

Зайдя, он закричал. На его лице было озорное выражение, но увидев Эрдоса, он тут же закрыл рот.

— О, отец. Что привело тебя сюда?

— Я как раз собирался с Розы на прогулку.

— Я тоже хочу! — храбро закричал Эрайт и повел нас гулять.

— Итак, в тот миг, когда твой брат отпустил тетиву, из лука вырвалась стрела и поразила лису,
— Эрайт рассказал мне о своей поездке на охоту больше десяти раз за всю прогулку.

— Эрайт, ты рассказываешь эту историю уже в двенадцатый раз.

— Да? Правда?

— Да, так что хватит. Не открывай глаза так широко, словно не понимаешь, что происходит.

Эрайт опять распахнул рот, когда Эрдос прекратил придирается к нему.

— О, верно. Но, как бы там ни было, эта серебряная лиса...

Кхе-кхе.

Как только он заговорил снова, я почувствовала себя больной. У меня запылало в груди, и я закашлялась. Горячая липкая субстанция полилась мне в рот. Не нужно говорить, что лицо Эрайта побледнело, когда он посмотрел на меня. Меня вырвало кровью.

— Розана! Позовите врача, черт!

Эрдос прижал меня к груди и побежал. По дороге в комнату я не переставала плакать.

Доктор, выбиваясь из сил, примчался к нам так, словно ему пришлось потратить на это много времени. Платье, в которое я была одета, и рука, касавшаяся рта, были в крови.

Эрдос заботливо опустил меня на кровать и потребовал от доктора немедленно меня осмотреть. И тот, не останавливаясь, чтобы отдышаться, начал осматривать меня.

— Ну, я боюсь, дело в магии. Мне нужно позвать учителя Тимофея, так как я ничего не могу с этим делать.

— Позовите его сейчас же!

Тимофей? Я увидела Эрайта. Тот с растерянным видом вытирал кровь с моего рта.

Я впервые видела его таким. Когда отвернулась и застонала от боли, а меня вырвало, Эрдос, разговаривавший с доктором, примчался ко мне.

— С тобой все хорошо, Роза?

Теперь его лицо расплывалось, так что я не могла разобрать его черты, а глаза остекленели от страха. Я зажмурилась от боли, которая накатывала на меня. Мне хотелось бы лишиться сознания. Я слышала, как резко распахнулась дверь, и раздались голоса взрослых мужчин и детей.

Чья-то большая рука крепко сжала мою, потом дотронулась до живота. Я в своей тонкой ночной рубашке крутилась под этой твердой ладонью. Тут услышала, как кто-то не перестает говорить:

— Все хорошо, все будет хорошо.

Прошло всего мгновение, но, кажется, мне становилось лучше.

Впрочем, это продлилось недолго — я снова выплюнула немного крови. У меня звенело в ушах. Было такое странное ощущение, словно пол уплывает из-под ног, по своему желанию утягивая меня следом. Мне казалось, что я лежу в пьяном ступоре.

Я спрашивала себя, не в том ли дело, что магическая сила вышла из-под контроля. Но знала лишь определение магии и понятия не имела, как остановить эту муку.

«И что же случится со мной теперь? Я умру от боли, кашляя кровью?».

Я больше ничего не знала. Все это меня злило. Не хотела знать, что слезы сами по себе выступили на глазах. Из-за магии, которая вызывала обжигающую боль, и приторного запаха крови во рту у меня кружилась голова. Все это меня злило. Я хотела покоя. Я хотела уюта.

Кажется, я потеряла сознание. У меня ушло достаточно много времени на то, чтобы прийти в себя.

— Это...

— Да, это так.

— Проблема...

— Магическая сила... жизнь.

Я могла слышать, как кто-то разговаривает прерывающимся голосом. С какого-то момента рука, касавшаяся моего живота, исчезла. И тогда я почувствовала себя лучше.

Сжигающая боль в теле постепенно уменьшилась, я смогла услышать свое жадное дыхание и окончательно проснулась. Хотя перед глазами плавал туман, я смогла увидеть бледное сияющее лицо Берника. Это, кажется, его голос твердил мне, что все будет хорошо.

Маленькая дрожащая рука Лива была вся в моей крови и сжимала мою ладонь. Позади него стоял бледный Эрайт, который казался настолько потрясенным этим зрелищем, что его пальцы, прижатые ко рту, тряслись. Эрдос, общавшийся в другом конце комнаты с мужчиной в облачении священника, подбежал на зов Берника.

— Розiana проснулась.

Кажется, он был так удивлен, что потерял дар речи. На его одежде были следы моей крови. Эрдос заправил мне волосы, прилипшие к потному лбу, за ухо и облегченно выдохнул.

Мужчина в мантии, наконец, приблизился. Это был седой старик в роскошной пурпурной одежде. Он посмотрел на меня, приглаживая свою длинную царственную бороду.

— Вы выглядите точь-в-точь как Его Величество, хо-хо.

— Да, — коротко ответил Эрдос, все еще глядя на меня.

— Я всегда узнаю кровь императорской семьи, Ваше Величество. Меня зовут Тимофей Дроуэтт, главный маг королевского двора.

Это действительно было странно: смотреть на старика, которому на вид было около восьмидесяти лет, который кланяется и вежливо обращается ко мне.

— Сначала нужно вымыть Розу и дать ей отдохнуть. Потом можем поговорить об остальном.

В ответ на эти слова Тимофей кивнул.

— Вашему Величеству тоже нужно переодеться.

— О, да, — согласился Эрдос.

Когда император коротко приказал: «Вон!», — люди, набившиеся ко мне в комнату, бросились прочь, и помещение опустело. Мелисса быстро наполнила ванну. Мое тело, невероятно оживленное, словно я никогда и не болела, погрузили в теплую воду с травами. Когда я уловила лекарственный аромат, наполнявший воздух, мне показалось, будто все вокруг исчезает. Даже я сама.

<http://tl.rulate.ru/book/55766/1529132>